

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-22493(50)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 октября 2023 г.

Резолютивная часть определения объявлена 25 сентября 2023 г.
Определение изготовлено в полном объеме 2 октября 2023 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Булатовой Марии Анатольевны

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2023 по делу № А40-245757/2015 о банкротстве акционерного общества "Объединенная Строительная Компания".

В заседании приняли участие Булатова М.А. и представитель общества с ограниченной ответственностью "Комплектсервис" – Савинова С.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 01.01.2023 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 26.11.2018 общество "Объединенная Строительная Компания" признано банкротом, открыта процедура конкурсного производства по правилам о банкротстве застройщика.

С 19.05.2021 по 04.03.2022 конкурсным управляющим общества

"Объединенная Строительная Компания" была Булатова М.А., которую впоследствии суд освободил от исполнения этих обязанностей на основании её заявления.

13.12.2021 по результатам рассмотрения жалоб обществ с ограниченной ответственностью "Комплектсервис", "Долгосрочные инвестиции" и "Спецстроймеханизация" на действия (бездействие) арбитражного управляющего Булатовой М.А., осуществленных в период исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом "Объединенная Строительная Компания", Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области (далее – управление Росреестра) возбудило дело об административном правонарушении по признакам правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и решило провести административное расследование.

20.12.2021 Булатова М.А. заключила с Кабаевой А.А. соглашение об оказании юридической помощи по этому делу.

01.02.2022 управление Росреестра прекратило дело об административном правонарушении в отношении Булатовой М.А. в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В тот же день Булатова М.А. и Кабаева А.А. подписали акт сдачи-приемки услуг, согласно которому Кабаева А.А. оказала следующие услуги общей стоимостью 235 000 руб.:

- ознакомилась с доводами жалоб, выработала стратегию защиты (5 000 руб.);
- подобрала и подготовила документы к отзывам на жалобы (5 000 руб.);
- подготовила отзывы на жалобы (90 000 руб. за три жалобы);
- подготовила дополнения к отзывам на жалобы (75 000 руб. за три жалобы);
- представила интересы Булатовой М.А. при рассмотрении жалоб 12.01.2022 и 01.02.2022 в управлении Росреестра (60 000 руб.).

15.03.2022 Булатова М.А. оплатила услуги Кабаевой А.А., переведя на её банковскую карту 200 000 руб. и 35 000 руб.

Расходы на оплату услуг представителя Булатова М.А. посчитала своими убытками, вызванными действиями лиц, обвинявших её в совершении административного правонарушения. В связи с этим она обратилась в суд с требованием о взыскании с обществ "Комплектсервис", "Долгосрочные инвестиции" и "Спецстроймеханизация" 235 000 руб., а также компенсации ей морального вреда в размере 15 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2022 требование Булатовой М.А. удовлетворено: суд взыскал с каждого из ответчиков по 85 233,33 руб., посчитав требуемую сумму разумной, сопоставимой применительно к сложности рассмотренного дела, объему документов, составленных и подготовленных представителем, и сопоставимой с суммами, взыскиваемыми по аналогичным делам. Суд также счел доказанным причинение морального вреда. Суд руководствовался статьей 15 Гражданского

кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2013 № 66-КГ13-5, в соответствии с которой расходы на оплату услуг представителя могут быть взысканы в качестве убытков, если они произведены для восстановления нарушенного права.

Постановлениями апелляционного суда от 13.03.2023 и суда округа от 22.05.2023 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований отказано. Эти судебные инстанции исходили из того, что действия ответчиков не носили противоправного характера, не установлено ни их вины в том, что Булатова М.А. понесла расходы, ни причинно-следственной связи этих расходов с их действиями. Суды также указали, что перечисление денежных средств представителю и причинение Булатовой М.А. морального вреда не подтверждено, а правила компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации индивидуальных предпринимателей.

Выводы судов мотивированы ссылками на статьи 24.5, 28.1, 30.17 КоАП РФ, статьи 10, 15, 151, 152, 1069, 1070 ГК РФ, пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее – постановление № 5), постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2020 № 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 13 Федерального закона "О полиции" (далее – постановление № 36-П).

В кассационной жалобе Булатова М.А. просила постановления апелляционного и окружного судов отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции. Её доводы сводились к тому, что апелляционный и окружной суды нарушили статьи 15, 1069, 1070 ГК РФ и приняли судебные акты без учета правовых позиций, изложенных в постановлении № 36-П, о возмещении стороной, проигравшей правовой спор, расходов другой стороны.

В судебном заседании Булатова М.А. поддержала доводы, изложенные в кассационной жалобе. Общество "Комплектсервис" в отзыве и его представитель в судебном заседании просили обжалованные судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Для лица, привлекаемого к административной ответственности, в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям (в том числе ввиду отсутствия события или состава административного правонарушения – пункты 1, 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ) могут возникать негативные последствия, заключающиеся в несении им расходов на свою защиту: на оплату услуг защитника, на проезд и проживание в месте рассмотрения дела, на проведение экспертного

исследования и т.п. Такие расходы в силу статьи 24.7 КоАП РФ не относятся к издержкам по делу об административном правонарушении и не погашаются в порядке, установленном частью 3 указанной статьи.

В то же время эти расходы квалифицируются как вред, причиненный лицу, привлекавшемуся к административной ответственности (такая квалификация, в частности, дана расходам на оплату труда лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, в пункте 26 постановления № 5).

Государственные гарантии защиты прав и свобод и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами закреплены статьей 45 Конституции Российской Федерации.

К способам защиты гражданских прав, предусмотренным статьей 12 ГК РФ, относится в том числе возмещение убытков.

По общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, в том числе связанных с утратой имущества, расходами, которые оно произвело для восстановления нарушенного права (статья 15 ГК РФ).

Статьей 1064 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Из правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении № 36-П, следует, что общим правилом возмещения расходов (издержек), возникших при судебном разрешении правовых конфликтов, является компенсация их стороне, в пользу которой принято решение, за счет другой стороны, кроме случаев, когда предусмотрены основания возмещения этих расходов (издержек) за счет бюджета. Именно такой подход соответствует требованиям справедливости и равенства сторон в споре.

Возмещение судебных расходов обуславливается вынужденным характером затрат, понесенных лицом. Признание права на присуждение судебных расходов за лицом, в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем.

Данные правовые позиции в полной мере применимы к расходам, возникшим у привлекаемого к административной ответственности лица при рассмотрении дела об административном правонарушении, безотносительно к тому, понесены ли они лицом при рассмотрении дела судом или иным органом, и независимо от того, отнесены ли они формально к издержкам по делу об административном правонарушении в силу КоАП РФ.

В отсутствие в КоАП РФ специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены по

реабилитирующим основаниям, данный правовой пробел восполняют общие нормы ГК РФ о возмещении вреда, а потому они не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов.

В силу изложенного судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции правомерно исходил из того, что Булатова М.А. имеет право на возмещение за счет обществ "Комплектсервис", "Долгосрочные инвестиции" и "Спецстроймеханизация" расходов, понесенных ею для своей защиты от обвинения в совершении административного правонарушения. Суд правомерно принял во внимание, что инициатором возбуждения дела о привлечении Булатовой М.А. к административной ответственности явились указанные юридические лица и, как следствие, именно с их действиями связаны убытки, понесенные Булатовой М.А. При этом в данном случае расходы Булатовой М.А. на юридическую помощь не подлежали компенсации за счет конкурсной массы должника.

Взыскание расходов, связанных с разрешением правового спора, не требовало установления ни противоправности действий со стороны лиц, инициировавших этот спор, ни их вины. Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением её виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен. Данная правовая позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении № 36-П.

Судебная коллегия также отмечает, что профессиональный статус арбитражного управляющего, как и профессиональный статус любого иного лица, обладающего юридическими знаниями и навыками, не лишает его права ни на пользование услугами представителей, ни на возмещение расходов на юридическую помощь.

Довод общества "Комплектсервис" о том, что Булатова М.А. допустила административное правонарушение, но устранила его после того, как это общество обратилось с жалобой в управление Росреестра, несостоятелен и опровергается содержанием постановления о прекращении дела об административном правонарушении, в котором прямо указано на обратное.

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (статьи 12 и 151 ГК РФ), под которым понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные (в том числе здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя) либо имущественные права. Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда. Так, например, суд может взыскать компенсацию морального вреда, причиненного гражданину, в отношении которого осуществлялось административное преследование, но дело было

прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения (пункты 1, 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", далее – постановление № 33).

Рассматривая данный обособленный спор, суд первой инстанции признал доказанным факт нарушения личных неимущественных прав Булатовой М.А., так как было установлено, что ответчики причинили Булатовой М.А. нравственные страдания, вызванные её переживаниями из-за необоснованных обвинений с их стороны в совершении административного правонарушения. Суд исходил из того, что необоснованное обвинение в совершении правонарушения во всяком случае вызывает у человека, как минимум, негативные переживания. Именно на такое распределение бремени доказывания ориентирует суды пункт 12 постановления № 33.

Ответчики факт причинения нравственных страданий не опровергли ни в суде первой инстанции, ни в судах последующих инстанций. Довод ответчиков о том, что Булатова М.А. не представила в суд медицинских справок или прочих подобных документов, в данном случае указывает не на факт отсутствия нравственных страданий, а лишь на их степень (глубину) и, как следствие, может учитываться при определении размера компенсации.

Апелляционный суд правомерно указал, что правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации индивидуальных предпринимателей. Однако, физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (коим в данном случае является Булатова М.А.), не лишено возможности требовать компенсации морального вреда в случае, если в связи с осуществлением указанной деятельности было допущено посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага (пункт 6 постановления № 33). В данном случае Булатова М.А. заявляла требование именно о компенсации морального вреда при указанных выше обстоятельствах.

Факт оплаты Булатовой М.А. услуг Кабаевой А.А. установлен судом первой инстанции: оплата произведена в обычном порядке посредством банковского перевода денег по реквизитам, указанным в соглашении от 20.12.2021 об оказании юридической помощи, о чем в суд представлены соответствующие доказательства. Убедительными доводами и доказательствами данный факт не опровергнут.

На основании изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что апелляционный суд и суд округа при разрешении судебного спора существенно нарушили нормы права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Булатовой М.А. В связи с этим постановления суда от 13.03.2023 и от 22.05.2023 по данному делу подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции от 29.12.2022, которым надлежаще установлены и оценены все обстоятельства, необходимые для разрешения данного судебного спора.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2023 по делу № А40-245757/2015 отменить, определение Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2022 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Шиловост О.Ю.